

Этот погибший ученик Небес Алого Солнца всегда следовал за Дунфан Юем, поэтому даже без показаний Лу Нинчу последний не мог избежать подозрений.

Дунфан Юй, подкупивший охранников Пруда Размышлений, действовал крайне скрытно, и даже Зал Наказаний не смог найти прямых доказательств. Были лишь отрывочные показания других охранников. Однако Дунфан Юй неоднократно обсуждал этот план при свидетелях, и даже если он будет отрицать свою причастность, рано или поздно кто-то сломается под давлением допросов и расскажет правду.

Убийство собрата по школе — это серьёзное преступление, за которое лишают духовной силы, не говоря уже о том, что жертвой стал старейшина с Изначальным Младенцем. Хотя потеря духовной силы не означает, что нельзя начать заново, Дунфан Юй вряд ли согласится на такие страдания. Поскольку это дело вел Старейшина Кун, а Старейшина Вэй из Небес Алого Солнца был изгнан, Дунфан Юй, как главный заговорщик, не мог рассчитывать на помощь своего отца, Дунфан Яо. Поэтому он, как и предполагал Лу Нинчу, попытался свалить вину на других, чтобы смягчить наказание.

Его «друзья» знали о его тёмных делах, и если бы он попытался свалить вину на них, они бы непременно набросились на него. Поэтому единственным, на кого он мог свалить вину, оставался Лу Нинчу.

Дунфан Юй отказался признать себя главным заговорщиком, настаивая, что действовал под влиянием Лу Нинчу. Хотя Старейшина Вэй больше не мог вмешиваться в это дело, у него оставались свои осведомители. Как только Дунфан Юй начал перекладывать вину, Дунфан Яо начал оказывать давление.

Решение убить Старейшину Ма было принято самим Дунфан Юем. Лу Нинчу, хотя и дал некоторые намёки, никак не мог считаться главным заговорщиком. Старейшина Кун, тщательно изучив дело, пришёл к выводу, что Лу Нинчу невиновен.

Однако Дунфан Яо и Дунфан Юй упорно настаивали на том, что главным заговорщиком был Лу Нинчу. Показания друзей Дунфан Юя, которые могли бы доказать его вину, были внезапно отозваны.

Старейшина Кун понимал, какую игру они вели, и был возмущён этой попыткой перевернуть всё с ног на голову. Он хотел использовать метод Зала Наказаний, чтобы выяснить правду, но сначала получил сообщение от главы школы, в котором тому предлагалось сосредоточиться на выяснении личности убийцы.

Скрытый смысл был в том, чтобы не слишком углубляться в дело Дунфан Юя.

Старейшина Кун, конечно, был недоволен, особенно узнав, что Дунфан Яо встречался с главой школы перед этим сообщением. Он возразил главе школы, что это несправедливо, но был убеждён доводом, что если Дунфан Юй будет серьёзно наказан, Лу Нинчу может стать мишенью для мести со стороны Небес Алого Солнца. В итоге он ограничился незначительными

наказаниями и отпустил Дунфан Юя.

Что касается Лу Нинчу, Старейшина Кун просто провёл формальный допрос и отпустил его.

Дунфан Юй, перекладывая вину, не раз сталкивался с Лу Нинчу лицом к лицу. После нескольких таких встреч отношения между ними были полностью испорчены. Однако, выйдя из Зала Наказаний, Дунфан Юй снова задумался. Он даже почувствовал некоторое сожаление: если бы Лу Нинчу действительно был наказан и лишён духовной силы, он смог бы легко контролировать его.

Он не считал своё поведение во время допросов слишком жестоким, а искренне полагал, что Лу Нинчу должен был нести ответственность за это. Если бы он не был увлечён Лу Нинчу, он бы никогда не принял такого решения.

Он даже считал, что Лу Нинчу был ему должен.

С такими бесстыдными мыслями Дунфан Юй снова нашёл Лу Нинчу.

Его истинное лицо было раскрыто, и он больше не скрывал своих намерений, откровенно заявив:

— Младший брат Лу, я чуть не попал в тюрьму, пытаюсь отомстить за тебя. Не должен ли ты как-то отблагодарить меня?

Лу Нинчу не ожидал, что после всего, что произошло, Дунфан Юй всё ещё может говорить такое. Он больше не мог скрывать своего отвращения и с холодной усмешкой ответил:

— Старший брат Дунфан, ты не находишь свои слова бесстыдными? Отомстить за меня? Когда я просил тебя об этом? И что касается благодарности, ты хочешь, чтобы я поблагодарил тебя за твою клевету?

Он действительно давал намёки, но окончательное решение принимал сам Дунфан Юй. В конечном итоге именно его порочность заставила его пойти на убийство собрата-старейшины ради личной выгоды.

— Тьфу, — недовольно проворчал Дунфан Юй, — младший брат Лу, ты действительно бессердечен. У меня не было никаких обид к Старейшине Ма, если бы не ты, я бы никогда не подумал о том, чтобы причинить ему вред. Я так старался сделать тебе приятное, а ты даже не чувствуешь благодарности?

Он бросил взгляд на Почтенного Юлуна и с презрением сказал:

— Три месяца. Дай мне три месяца, и дело со Старейшиной Ма будет закрыто.

Лу Нинчу мгновенно рассердился:

— Дунфан Юй, у тебя вообще есть совесть? Ты что, считаешь меня своей игрушкой?

Хотя его гнев был частично наигранным, в нём была и доля искреннего негодования. И в прошлой жизни, и в этой Дунфан Юй оставался таким же мерзким и подлым.

В глазах Дунфан Юя появилась искажённая ревность, и он стал говорить ещё более оскорбительно:

— Я чуть не потерял свою духовную силу, а теперь прошу тебя, уже использованного, провести со мной три месяца. Это уже большая честь для тебя!

— Дунфан Юй! — Лу Нинчу, не выдержав оскорблений, вытащил Цинсюэ, готовый ударить.

Почтенный Юлун остановил его, мрачно глядя на Дунфан Юя:

— Уважаемый Дунфан, прошу вас, ведите себя достойно.

— Пф! — Дунфан Юй, увидев, что Почтенный Юлун держит Лу Нинчу за запястье, почувствовал ещё большую ревность и даже попытался ударить:

— Ты, короткожитель, кто ты такой, чтобы разговаривать со мной!

Дунфан Юй начал драку, и теперь отступить было некуда.

Почтенный Юлун хотел остановить Лу Нинчу и сам разобраться с Дунфан Юем. Однако Лу Нинчу давно мечтал избить Дунфан Юя, и, улучив момент, он вырвался из захвата и бросился вперёд.

Почтенный Юлун, вздохнув, последовал за ним.

Один против двоих — это уже невыгодная позиция, тем более что и Лу Нинчу, и Почтенный Юлун могли легко одолеть Дунфан Юя в одиночку. Его наглость быстро угасла, и даже вызов Тыквы Небесного Огня не помог.

После нескольких минут отчаянного сопротивления он в итоге сбежал. Отбежав на некоторое расстояние, он, держась за грудь, злобно крикнул:

— Лу Нинчу, ты мне должен! Я заставлю тебя на коленях умолять меня!

Ответом ему стали шесть острых летящих мечей.

Дунфан Юй изо всех сил уклонялся, но на спине всё же появилась рана. Не успев опомниться, он увидел, как шесть мечей вернулись. Он больше не решился встречать их лицом к лицу и, бросив фразу «Вы ещё пожалеете!», поспешно удалился.

В Высшем Небесном Дворце разрешены только официальные дуэли на арене, а драки запрещены. Однако Дунфан Юй был настолько самоуверен, что даже не скрывал своих слов, и те, кто слышал его оскорбления в адрес Лу Нинчу, были слишком возмущены, чтобы вмешаться.

Когда прибыли представители Зала Наказаний и узнали причину, они не могли обвинить Лу Нинчу. Во-первых, Дунфан Юй начал первым, а во-вторых, его оскорбления действительно были слишком грубыми.

В этой драке пострадал только Дунфан Юй.

Хотя Лу Нинчу оставил на нём множество ран и не был наказан, что было явным преимуществом, он всё же сожалел, что не смог сразу убить Дунфан Юя.

За начало драки полагалось пятнадцать дней заключения. Лу Нинчу ожидал, что после окончания наказания Дунфан Юй снова начнёт свои атаки, однако через пятнадцать дней, и даже в последующие дни, Дунфан Юй, к удивлению, не появился.

Необычные события всегда имеют скрытый смысл, и, зная Дунфан Юя, Лу Нинчу понимал, что он не из тех, кто легко сдаётся. Однако, узнав новости, он услышал, что Дунфан Юя заставили закрыться на медитацию.

Учитывая его прошлое унижение, это объяснение было вполне логичным.

Поскольку Дунфан Юй не появился в ближайшее время, Лу Нинчу временно ослабил бдительность и сосредоточился на том, чтобы отдалиться от Почтенного Юлуна.

Однако Почтенный Юлун был крайне ловок и, словно прилипший пластырь, даже если Лу Нинчу прятался в своей пещере, он ждал у входа, и избавиться от него было невозможно.

Не имея возможности избавиться от него, Лу Нинчу, даже если хмурился и не разговаривал с ним, терпеливо выслушивал его уговоры. Поскольку он часто видел в нём черты Лун Юаня, его попытки отдалиться всегда проваливались, и он неожиданно брал предлагаемые угощения.

Взяв угощение, он чувствовал себя обязанным, и попытки отдалиться приходилось временно отложить.

Поскольку Почтенный Юлун снова стал вести себя прилично, и по вышеуказанным причинам, Лу Нинчу в итоге молча позволил ему оставаться рядом.

Почтенный Юлун в последнее время действительно думал о том, чтобы признаться. Когда он прижал Лу Нинчу к столу, он уже почувствовал удовлетворение от того, что тот начал испытывать к нему чувства. Однако он также беспокоился, что, не имея возможности показать свою истинную форму, Лу Нинчу может не поверить ему.

Ведь Лу Нинчу уже подозревал, что Почтенный Юлун знаком с Лун Юанем.

<http://bllate.org/book/15302/1350313>